

ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

**КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО РЕГИОНАЛИЗМА
В ТРУДАХ АРХИТЕКТОРА А.Э. КОРОТКОВСКОГО**

УДК: 72.01

DOI: 10.47055/1990-4126-2022-3(79)-4

Иовлев Валерий Иванович

кандидат архитектуры,

профессор, кафедры основ архитектурного проектирования.

ФГБОУ ВО «Уральский государственный архитектурно-художественный университет имени Н.С. Алфёрова»,
Россия, Екатеринбург, e-mail: viovlev@mail.ru**Аннотация**

На основе изучения творчества видного представителя архитектурной школы Урала профессора А.Э. Коротковского освещаются его взгляды на развитие региональной архитектуры с позиций социального подхода, выявляются тенденции проявления регионализма в условиях социальных перемен советского общества. Освещаются проявления концепции социального регионализма в архитектуре, дано описание основных качеств, которые характеризуют совершенную в социальном отношении архитектурную форму.

Ключевые слова:

социальный регионализм, концептуальные представления, совершенная архитектурная форма, социальное качество архитектуры

**THE CONCEPT OF SOCIAL REGIONALISM IN THE WORKS
OF ARCHITECT A.E. KOROTKOVSKY**

УДК: 72.01

DOI: 10.47055/1990-4126-2022-3(79)-4

Iovlev Valery I.

PhD (Architecture), Professor,

Chair of Fundamentals of Architectural Design,

Ural State University of Architecture and Art,

Russia, Yekaterinburg, e-mail: viovlev@mail.ru**Abstract**

Based on studies of the legacy of professor A.E. Korotkovsky, a prominent representative of the Ural architectural school (Russia), we present his views on the development of regional architecture from the standpoint of a social approach and explore regionalism trends in the context of social changes taking place in Soviet society. The manifestations of the concept of social regionalism in architecture are highlighted, and the main qualities that characterize the socially perfect architectural form are described.

Keywords:

social regionalism, conceptual ideas, perfect architectural form, social quality of architecture

Суверенное развитие цивилизаций всегда влияло на формирование социально-культурных особенностей разных человеческих сообществ. Эти особенности обусловили уникальность и многообразие подходов к архитектурному формированию жизненной среды. Регионализм в архитектуре, характеризующийся сочетанием местных народных традиций, национальной самобытности с новаторскими тенденциями развития зодчества, громко заявляет о себе в периоды обострения противоречий между глобальными и локальными процессами развития общества. Современная ситуация, связанная с обострением этих противоречий не только в экономическом, политическом, но и в социально-культурном плане, поднимает новую волну интереса к проблемам регионалистики в разных сферах человеческой деятельности, включая формирование архитектурной среды.

Изучению регионализма в архитектуре посвящен ряд работ отечественных и зарубежных авторов [1–4]. Однако вопросы регионалистики с позиций социального подхода в конкретных регионах России освещены недостаточно. Это заставляет обратиться к опыту и теоретическому наследию мастеров архитектуры, региональных представителей архитектурного сообщества, которые внесли существенный вклад в теорию и практику формирования российской и местной архитектурной среды. Использование этого теоретического и практическо-

го опыта позволяет выявить определенные тенденции развития архитектуры, отвечающей духу времени и запросам населения. Это в конечном итоге способствует созданию полноценной жизненной среды.

Одним из ученых и педагогов, которые изучали и осмысливали региональные процессы в архитектуре, был Альберт Эдуардович Коротковский (1929–1990), видный представитель архитектурно-художественной школы Урала (Екатеринбург). Являясь соратником Н.С. Алферова, основателя архитектурного вуза на Урале, Альберт Эдуардович уделял много внимания изучению региональной архитектуры. Развивая теорию композиционного формообразования, он неустанно искал подходы к созданию совершенной архитектурной формы.

Данные поиски привели его в конце яркого, продуктивного, но короткого творческого пути к острому пониманию социальной значимости архитектуры в ее региональных проявлениях. В незаконченной рукописи «Модели архитектуры» он изложил ряд концептуальных положений, которые позволяют сделать предположение о том, что идеи социального концептуализма являются принципиальной позицией, формирующей целостную систему взглядов Альберта Эдуардовича на понимание идеальной архитектурной формы. И эти представления формировались последовательно под влиянием определенных глобальных и региональных процессов. Для проверки этого применен метод синхронизации общественно-исторических, политических и культурных процессов с процессом формирования творческих взглядов ученого в условиях конкретного региона.

Альберт Эдуардович Коротковский. Фото В.А. Крючкова

Формирование концептуальных представлений в творчестве Альберта Эдуардовича

Его активная творческая деятельность началась после окончания аспирантуры, когда он был направлен на работу в Бирму в Рангунский технологический университет. Там, пользуясь информацией, контактами с коллегами, участвуя в проектной работе, он проникся идеями научного подхода к архитектурному формообразованию. Уже в то время, участвуя в проектировании павильона Бирмы на международной выставке в Париже, он обратил внимание на региональные особенности архитектуры разных стран. Возвратившись на родину, молодой ученый, вдохновленный идеями научно-технической революции, активно включился в педагогическую и творческую работу, которую сочетал с научными исследованиями, продолжая изучать принципы создания архитектурной формы.

В этот период в мировом архитектурном процессе продолжались тенденции повышения внимания к проявлениям национальной самобытности и идеям регионализма после второй мировой войны [1]. В СССР с середины 1950-х гг. произошла перестройка архитектурно-строительного дела, ознаменовавшаяся переходом от идей и стилистики «сталинского неоклассицизма» к неофункционализму. Во главу угла ставились задачи социального развития и повышения народного благосостояния, которые проявились в широком строительстве культурно-бытовых и жилых объектов с целью формирования «архитектура с человеческим лицом». В архитектурном образовании также произошли перемены, проявившиеся в развитии принципов и методов формообразования, заложенных авангардом начала XX в.

Альберт Эдуардович воспринял события этого переломного периода с энтузиазмом и, опираясь на системный подход, положения семиотики и психологии, продолжил теоретические разработки по архитектурному формообразованию, которое рассматривал с позиций синтаксиса и семантики [5, 6]. В этих работах он исследовал взаимосвязи общественно-исторических процессов и принципов архитектурно-композиционного формообразования. При этом композиционное формирование архитектурной среды он трактовал, опираясь на положения социально-психологических исследований, как средство гуманизации архитектуры, как инструмент реализации идей «человекоцентризма», показав при этом широкую архитектурную палитру разных времен и народов.

В это время в мировой архитектуре происходили события, тесно связанные с развитием нового течения – пост-модернизма. Постмодернизм 1970–1990-х гг. дал новый импульс развитию регионализма, введя в архитектурный обиход такие понятия, как контекстуализм, плюрализм стилей, средовой и экологический подход. Советская архитектура, хоть и не была изолирована от мирового архитектурного процесса в эти годы, но развивалась «по своему особому пути» [1]. Она продолжала опираться на рациональные принципы формообразования, сохранение преемственности и национального своеобразия, учет потребностей общества. В то же время идеи контекстуализма, средового, экологического подхода не были оставлены без внимания.

В 1987 г. советская страна вступила в последний переломный период своего существования, в период так называемой «перестройки». Идеи обновления социализма проявились в стремлении к гуманизации архитектуры, повышению внимания к проявлениям национального своеобразия, формированию архитектурных школ. Альберт Эдуардович писал в это время: «Движение социалистического регионализма выражает один из социально-политических аспектов нового мышления ... В условиях нового подхода с точки зрения профессиональных интересов архитектуры, отождествляемых с интересами человека, проблема формируется следующим образом: если сейчас круто не повернемся к интересам человека, то и государство ничего не получит»¹.

В этот позднесоветский период, в период «перестройки» представления о новом, открытом для международных контактов времени вдохновляла Альберта Эдуардовича на реализацию замыслов практического социального значения. Под впечатлением принципов «нового мышления», о котором часто упоминалось в то время на самом высоком уровне, он разрабатывал теоретические взгляды на социальный регионализм, работая над рукописью монографии «Модели архитектуры», которую, к сожалению, не успел завершить.

Говоря в ней о генезисе регионализма в архитектуре, он критикует сложившееся в теории положение о последовательном характере перехода от национального к региональному и от него к интернациональному, утверждая, что такой подход является односторонним и ограниченным. Динамика этого процесса имеет более сложный, нелинейный характер. В частности, он отмечает, что своеобразии русской архитектуры связано с определенными эпохами в истории русского искусства и развитием регионов. На Урале, когда открывались рудные месторождения и строились города-заводы, формировалась архитектура, отвечающая духу времени и местным условиям. Это в определенной степени отражало социально-экономические условия и особенности общественного сознания того времени¹. Осознание этого способствовало пониманию регионализма с широких позиций, которые Альберт Эдуардович сформулировал в ряде следующих концептуальных положений.

Регион как система единства расселения и социальной инфраструктуры

Придавая приоритетное значение формированию социальной среды в комплексном развитии регионов и населенных мест, Альберт Эдуардович отмечал: «Общая идея регионализма в современном обществе – идея формирования гармонической структуры целого, необходимо состоящего из частей, противопоставленная представлению о целом как о застывшем монолите...»¹. Регион он рассматривал как экономическую, административную, социальную, культурно-историческую единицу территориальной общности, промежуточное звено между государством в целом и первичными территориальными районами. Он констатирует, что в СССР для целей планирования на уровне региона получила распространение гибкая трехчастная система, включающая:

- крупные районы и макрорайоны (союзные республики, их группы, группы автономных республик, краев и областей);
- административно-экономические районы – мезорайоны, составляющие основу территориального устройства страны (автономные республики, кроме областей, а также союзные республики, не имеющие областной подчиненности);
- низовые районы – микрорайоны, представляющие собой первичные планировочные единицы (их объединения, области) [7].

При этом задача государства рассматривается в русле обеспечения социально-психологических интересов человека, в том числе – его пространственных потребностей на уровне города. Альберт Эдуардович пишет, что «в условиях реконструкции современного города должна учитываться не только действующая схема генерального плана, но и изменения в процессе творческой практики, результаты дискуссий и исследований архитектурно-художественной концепции. Концепция строится на единстве представлений о социальном, историческом, политическом, социально-экономическом значении среды и о соответствующей композиционно-пространственной структуре города»¹. Эта структура призвана обеспечить условия гармонизации жизни человека в его макросреде, гармонизацию отношений социально-психологической сущности человека и его предметно-пространственного окружения.

Регион как система социальной памяти

Критикуя теорию К. Александера (известного американского архитектора), основанную на «натуралистическом подходе к человеку как к внесоциальной и вневременной личности» [7, с. 69], Альберт Эдуардович рассматривал регион не только как систему единства расселения и социальной инфраструктуры, как целостное градостроительное образование, обеспечивающее условия гармонизации жизни человека в его макросреде, но и как целостный «мир архитектуры». Он считал, что это может быть достигнуто в том числе через формирование концепции региона в массовом общественном сознании. При этом массовое общественное сознание представляется как самосознание некоторого территориального сообщества, способного стимулировать социальную активность индивида [8]. Этому должна способствовать эстетико-информационная система региона, включающая средства монументальной пропаганды, памятники истории и культуры, архитектуры и промышленности, местной мифологии.

В соответствии с этим уральская архитектурная школа активно реализовывала программу «Каменный пояс», которая предусматривала комплексное исследование историко-архитектурной среды Урала. Эта работа, в организации которой Альберт Эдуардович с коллегами принял активное участие, включала изучение региональных условий формирования эстетико-информационной среды региона, самобытности формы, местных историко-архитектурных традиций [8]. Программа предусматривала создание экспозиции памятников зарождения отечественной металлургии, горнозаводского дела на Урале, промышленной техники, инженерного искусства, промышленной и гражданской архитектуры в городах-заводах, экспозиции народных промыслов художественного чугунного литья, камнерезного и ювелирного искусства, деревянной скульптуры, природных заповедников, тематических маршрутов, таких как «Ермак», «Пугачев», «Чапаев», «Блюхер» и др. [10]. Данные экспозиции, по мнению Альберта Эдуардовича, способствуют не только формированию и укреплению социальной памяти, формированию образа региона в сознании населения, но и повышению качества архитектурно-пространственной среды.

Социальные качества архитектурных объектов

Высоко оценивая общественную миссию архитектора, Альберт Эдуардович вплотную подошел к обостренному пониманию социального качества архитектуры, которое проистекало из «меры качества жизненной среды». «Объекты архитектуры имеют общественную меру качества, нарушение которой сопровождается нарушением меры гармонии, социальной, эстетической, этической меры и типологических качеств объекта» [7, с. 84]. Мера качества жизненной среды, по его мнению, проявляется в процессах отражения. «Социальная эффективность объектов не ограничивается экономическими показателями и проявляется в художественном образе архитектурного сооружения»¹.

Такой образ должен формироваться на основе единства представлений о социально-историческом, культурном, социально-экономическом значении среды и их градостроительном архитектурно-художественном выражении. Это определяло также понимание гармонизации города как системы органического, композиционного единства жилых районов и кварталов с общественными центрами и местами приложения труда, совершенной социальной и транспортной инфраструктурой.

Реализуя свои идеи в курсе теории архитектуры, Альберт Эдуардович составил «периодическую систему классификации знаний специалиста-архитектора», в которой существует набор моделей архитектуры, «рассматриваемой с точки зрения ее определяющих интегративных сторон – основной проблемы, социального качества, социального процесса» [7, с. 96].

Особое значение в повышении социальных качеств архитектурной среды Альберт Эдуардович придавал устранению существующих, по его мнению, диспропорций между растущей жилой застройкой и соответствующей социальной инфраструктурой населенных мест. В этом направлении им вместе с коллегами была предложена модель, выполнен проект и осуществлено строительство культурно-общественного центра (КОЦ) в селе Балтым Свердловской области. (Проект и строительство были осуществлены в 1983 г. Авторы проекта: архитекторы Коротковский А.Э., Дубровин Г.И., Овечкин А.В.). Архитектурной особенностью здания КОЦ является единое нерасчлененное внутреннее пространство многофункционального назначения. Сооружение характеризуется новаторскими для того времени пространственно-функциональными и конструктивными решениями [11]. В дальнейшем Альберт Эдуардович с коллегами предложил целую номенклатуру культурно-общественных и культурно-спортивных центров.

Экологические аспекты социального регионализма

«Рациональное природопользование – это не только сфера материального производства, воспроизводства природных ресурсов, но и воспроизводство самого человека», – отмечал Альберт Эдуардович, указывая на важное значение создания экологической инфраструктуры архитектурной среды [8, с. 14]. В комплексном ре-

шении этой проблемы, считал он, должны применяться различные средства, включающие введение зеленых клиньев в застройку города, рациональную организацию движения, создание широкой сети парков, скверов и водоемов, введение социально-психологического лимита высоты зданий.

Он поддерживал утопическую, на первый взгляд, идею «расчлененного города», которая формировалась как попытка сбалансировать два противоположных фактора – обеспечить доступность горожан к естественным зеленым массивам и сельскохозяйственным угодьям, сохраняя при этом высокую интенсивность жизни и ее разнообразия. В то же время должны быть оптимизированы взаимосвязи жилой застройки и мест приложения труда. «В современном градостроительстве наиболее рациональной, с точки зрения связи мест применения труда и жилья, считается ленточная планировка территорий промышленных районов» [8, с. 18].

В решении всех вопросов экологизации архитектурной среды, считал Альберт Эдуардович, должны неукоснительно соблюдаться законы этики. В частности, говоря об озеленении города, он отмечал: «... архитектор должен отдавать себе отчет в том, что он строго ограничен в его праве реконструкции существующих зеленых насаждений и рассматривать этот вопрос как касающийся профессиональной этики»¹.

В целом эти взгляды последовательно отражали идею гуманизации архитектуры, идею «человекоцентризма» и повышения социальных качеств жизненной среды.

Таким образом, изучение трудов Альберта Эдуардовича показало, что формирование тех или иных концептуальных представлений специалиста – явление, которое происходит под влиянием множества факторов, как объективных, так и личностных. Формирование концепции социального регионализма (в архитектуре) происходило под влиянием мирового архитектурного процесса, социально-культурных и политических событий в стране, динамики отечественного профессионального мышления и региональных условий общественно-экономического развития. Работая над идеей совершенной архитектурной формы всю творческую жизнь, Альберт Эдуардович пришел своим путем к представлению о ведущей роли социального фактора в формировании архитектурной среды.

Сохраняя романтический взгляд на профессию архитектора, он считал, что совершенная архитектурная форма – это форма, соответствующая высшим социальным качествам жизненной среды, способствующая социально-культурной самоидентификации территорий и выявлению их самобытности. Качества, которые выявляют такую форму, – это свойства архитектурных объектов, способствующие формированию образа региона в сознании жителей, сохранению социальной памяти, удовлетворение социальных потребностей, экологичность и контекстуальность.

Концепция социального регионализма А.Э. Коротковского создает предпосылки развития социально-топологического подхода к архитектурной форме. Архитектурно-градостроительная топология региона проявляется не только в пространственных свойствах региона – в конфигурации, размерах, взаиморасположении его частей, но и в социальных качествах объектов, их информационно-художественных особенностях, соответствующих «духу места».

Примечания

¹ Коротковский А.Э. Модели архитектуры // Сборник трудов / А.Э. Коротковский / под ред. В.И. Иовлева. – Екатеринбург: УрГАХУ, 2022 (в печати).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Иконников, А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность / А.В. Иконников. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – Т. I. – 656 с. Т. 2. – 672 с.
2. Орельская, О.В. Глава 10. Национальная и региональная архитектура (регионализм) 1940–1970-х годов // Современная зарубежная архитектура: учебное пособие / О.В. Орельская. – М.: Академия, 2006. – С. 118–127. — 272 с.
3. Фремpton К. Глава 5. Критический регионализм: современная архитектура и культурная самобытность // Современная архитектура: Критический взгляд на историю развития / К. Фремpton / под ред. В. Л. Хайта. – М.: Стройиздат, 1990. – 535 с.
4. Alexander, C. The Timeless Way of Building / C. Alexander. – N.Y., 1979. – P. 253.
5. Коротковский, А.Э. Основы архитектурной композиции: цикл лекций по курсу «Основы архитектурного проектирования» / А.Э. Коротковский. – Свердловск: Свердловский архитектурный институт, 1974. – 112 с.
6. Коротковский, А.Э. Введение в архитектурно-композиционное моделирование: учебное пособие / А.Э. Коротковский. – М: Московский архитектурный институт, 1975. – 302 с.

7. Коротковский А.Э. Методологические основы системной теории архитектуры: учебное пособие / А.Э. Коротковский. – М: Московский архитектурный институт, 1987. – 104 с.
8. Коротковский А.Э. Концепция социального регионализма: экологические аспекты // Архитектурно-композиционное моделирование устойчивой среды: учеб. пособие / В.И. Иовлев, А.Э. Коротковский, С.А. Дектерев [и др.]; под ред. В.И. Иовлева. – Екатеринбург: УрГАХУ, 2018. – 140 с.
9. Коротковский, А.Э. Комплексная программа научно-творческой и общественно-политической деятельности студентов САИ в области охраны природы, сохранения исторической застройки, реконструкции архитектурно-пространственной среды Уральского региона «Каменный пояс» / А.Э. Коротковский, Г.С. Заикин, А.А. Стариков. – Свердловск: САИ, 1978. – Ч. 1 – 3.
10. Коротковский, А.Э. Формы и перспективы сохранения и комплексного использования историко-архитектурных памятников Урала / А.Э. Коротковский, Г.С. Заикин // Вопросы теории и практики архитектурной композиции. – М., 1979. – С. 5–14.
11. Коротковский, А.Э. Новый типологический ряд культурно-спортивных центров с единым внутренним универсальным пространством / А.Э. Коротковский, Г.И. Дубровин, А.В. Овечкин // Архитектура и градостроительство Урала : межвуз. сб. - Свердловск : САИ, 1988. – С. 41–49.

REFERENCES

1. Ikonnikov, A.V. (2001) Architecture of the 20th century. Utopias and reality. Moscow: Progress-Traditsiya. (in Russian)
2. Orejskaya, O.V. (2006) Modern International Architecture. Chapter 10. National and Regional Architecture (Regionalism) of the 1940s-1970s. Moscow: Academia, pp. 118-127. (in Russian)
3. Frampton, K. (1990) Modern architecture: A critical history. Chapter 5. Critical regionalism: modern architecture and cultural identity. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
4. Alexander, C. (1979) The Timeless Way of Building. Oxford University Press: N.Y., p. 253.
5. Korotkovsky, A.E. (1974) Fundamentals of architectural composition: a series of lectures on the course "Fundamentals of Architectural Design". Sverdlovsk: Sverdlovsk Architectural Institute. (in Russian)
6. Korotkovsky, A.E. (1975) Introduction to architectural and compositional modeling. Moscow: Moscow Architectural Institute.
7. Korotkovsky, A.E. (1987) Methodological foundations of the systems theory of architecture. Moscow: Moscow Architectural Institute. (in Russian)
8. Korotkovsky, A.E. (2018) The concept of social regionalism: ecological aspects. In: Iovlev, V.I. (ed.) Architectural and compositional modeling of a sustainable environment. Yekaterinburg: Ural State University of Architecture and Art. (in Russian)
9. Korotkovsky, A.E., Zaikin, G.S. and Starikov, A.A. (1978) Comprehensive program of scientific, creative and socio-political activities of SAI students in the field of nature conservation, preservation of historical buildings, reconstruction of the architectural and spatial environment of the Ural region "Stone Belt". Sverdlovsk: SAI. (in Russian)
10. Korotkovsky, A.E., Zaikin, G.S. (1979) Forms and prospects for preservation and integrated use of historical and architectural monuments of the Urals. In: Questions of Theory and Practice of Architectural Composition. Moscow, pp. 5-14. (in Russian)
11. Korotkovsky, A.E., Dubrovin, G.I. and Ovechkin, A.V. (1988) A new typological series of cultural and sports centers with a single internal universal space. In: Architecture and Urban Planning in the Urals. Sverdlovsk: SAI, pp. 41-49. (in Russian)

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons "Attribution-ShareAlike" ("Атрибуция - на тех же условиях"). 4.0 Всемирная

Дата поступления: 01.08.2022